

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в удовлетворении ходатайства гражданина Баляна Максима Альбертовича об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях"

город Москва

6 марта 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании ходатайство гражданина М.А.Баляна,

установил:

1. По приговору Ростовского областного суда от 9 февраля 1995 года гражданин М.А.Балян был осужден к смертной казни за совершение ряда преступлений, в том числе убийства при отягчающих обстоятельствах. Впоследствии Указом Президента Российской Федерации от 22 октября 1998 года смертная казнь была заменена ему в порядке помилования пожизненным лишением свободы. Защитник М.А.Баляна обращался в Ростовский областной суд и Верховный Суд Российской Федерации с ходатайством об изменении назначенного ему подзащитному наказания в связи с тем, что 2 февраля 1999 года Конституционным Судом Российской Федерации было принято Постановление по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", в силу которого, как указано в ходатайстве, назначенное М.А.Баляну наказание в виде смертной казни должно быть изменено не актом помилования, а путем пересмотра приговора и замены на лишение свободы в пределах санкций соответствующих статей уголовного закона, действовавших на момент совершения преступлений. В удовлетворении данной просьбы судебными инстанциями было отказано.

В своем обращении в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.А.Балян просит дать официальное разъяснение пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года, согласно которому с момента вступления данного Постановления в силу и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял М.А.Баляна о том, что в соответствии с требованиями названного Закона его ходатайство не может быть принято к рассмотрению. Однако заявитель в своем

повторном обращении настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленному им вопросу.

2. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года пункт 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", предусматривающий введение в действие указанного Закона со дня опубликования, за исключением пункта 7 раздела II, признан не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не препятствовал законодателю принять федеральный закон, устанавливающий на всей территории Российской Федерации порядок рассмотрения судом с участием присяжных заседателей дел о преступлениях, за совершение которых федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь.

Вместе с тем поскольку после принятия Конституции Российской Федерации Федеральное Собрание располагало достаточным временем для выполнения предписаний статьи 20 (часть 2) и абзаца первого пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, пункт 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он далее не обеспечивает на всей территории Российской Федерации реализацию права обвиняемого в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (пункт 3 резолютивной части).

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации вполне определенно признал, что необеспечение права, гарантируемого статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации лишь с момента окончания переходного периода, необходимого для введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию данного конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления, за которое в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Этот переходный период, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, завершился ко времени вынесения Постановления по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях", поэтому именно с момента его вынесения назначение наказания в виде смертной казни признано недопустимым (пункт 5 резолютивной части).

Что касается вопросов, связанных с возложением уголовной ответственности на лиц, совершивших особо тяжкие преступления против жизни, то они подлежат разрешению судами общей юрисдикции с учетом установленных Конституцией Российской Федерации (статья 54) и УК Российской Федерации (статья 10) принципов действия законов во времени. Следовательно, вынесение Конституционным Судом Российской Федерации определения об официальном разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления от 2 февраля 1999 года не требуется.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Баляна Максима Альбертовича.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда

Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 69-О